

УДК 52(73)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-105-118

## Космическая политика США при администрациях Барака Обамы и Дональда Трампа: сравнительный анализ

Денис Д. Макаров

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, dalek.mak@gmail.com*

**Аннотация.** Доктрина космической политики – один из основных документов, определяющих направление космической политики в Соединенных Штатах. В статье рассматриваются и сравниваются доктрины космической политики, принятые администрациями Барака Обамы и Дональда Трампа. Для более полной картины также приводится анализ ключевых законодательных актов, связанных с развитием космической отрасли США при двух администрациях. Методологической основой становится сравнительный анализ представленных документов, он позволяет выделить основные изменения, привнесенные администрацией Трампа. Среди них ключевыми являются усиление роли частного сектора, создание Национального космического совета и пересмотр программы по освоению астероида с переориентацией ее на Луну. В то же время, исходя из предпосылки, согласно которой космическая политика США как система характеризуется не только влиянием отдельных личностей, но и относительной устойчивостью в силу большого количества вовлеченных акторов, делается вывод, что можно говорить не только о принципиально новом характере космической политики администрации Трампа, сколько об определенных нововведениях при общей преемственности. Ни одно из указанных ключевых нововведений не привносит реальные изменения в систему космической политики, сформировавшуюся в США.

**Ключевые слова:** космическая политика, США, Дональд Трамп, Барак Обама, доктрина космической политики, частный космический сектор

**Для цитирования:** Макаров Д.Д. Космическая политика США при администрациях Барака Обамы и Дональда Трампа: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 105–118. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-105-118

## US Space Policy of Obama's and Trump's administrations: a comparative analysis

Denis D. Makarov

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, dalek.mak@gmail.com*

*Abstract.* The Space Policy doctrine is one of the main documents determining the direction of space policy in the United States. The article examines and compares the space policy doctrines adopted by the administrations of Barack Obama and Donald Trump. For a complete picture, the article also analyses the key legislative acts related to the development of the US space industry under the two administrations. A comparative analysis of the presented documents serves as a methodological basis; it allows the author to highlight the main changes introduced by the Trump administration. Among them, the key ones are the strengthening of the role of the private sector, the creation of the National Space Council and the revision of the asteroid exploration program with its reorientation to the Moon. At the same time, based on the premise that the US space policy as a system is characterized not only by the influence of individuals, but also by relative stability due to the large number of the actors involved, it is concluded that there was no fundamentally new nature of the Trump administration's space policy, but rather certain innovations were introduced, with the general continuity being kept. None of those key innovations bring real changes to the space policy system formed in the United States.

*Keywords:* space policy, USA, Donald Trump, Barack Obama, space policy doctrine, private space sector

*For citation:* Makarov, D.D. (2025), "US Space Policy of Obama's and Trump's administrations: a comparative analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 6, pp. 105–118, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-105-118

### *Введение*

С возвращением Дональда Трампа в Белый дом в качестве президента США встает вопрос о том, какой вектор примет космическая политика Соединенных Штатов в следующие четыре года. За прошедшие с предыдущего срока Трампа четыре года был сформирован аналитический базис, в котором президентство последнего рассматривается как период восстановления космической политики США после ее «рецессии» при Бараке Обаме. Ключевую

роль в этом процессе отдают президенту, при этом основной упор делается на вопросы национальной безопасности и частного космического сектора. В XXI веке доктрина космической политики США сменялась с каждым президентом, однако именно при президенте Трампе достигла состояния относительного равновесия, когда последующая администрация уже не стала вносить значительных изменений в установленные программы и направления космической деятельности. Речь идет, например, о крупной исследовательской миссии по освоению Луны и Марса, которая была инициирована при Буше-младшем и впоследствии меняла формат при администрациях Обамы и Трампа.

Среди российских исследований, посвященных данной тематике, можно выделить статью В.Б. Уварова «Космическое наследие Дональда Трампа», в котором описываются ключевые документы, принятые с 2016 по 2020 г. Уваров выделяет частный космический сектор как основное направление, в котором администрация Трампа развивала космическую политику [Уваров 2021]. Е.И. Кузнецов также подчеркивает расширение роли частного сектора при Трампе, однако вписывает этот процесс в укрепление национальной безопасности [Кузнецов 2021]. Зарубежные исследователи также чаще фокусируются на вопросах национальной безопасности при Трампе, посвящая работы появившимся при президенте космическим силам. Так, Д.С. Лантис через нарративный анализ прослеживает появление при администрации Трампа новых концепций, связанных с защитой космического пространства [Lantis 2025]. Что касается деятельности администрации Барака Обамы, М.С. Смит сравнивает ее с космической политикой Буша и находит, что при Обаме Соединенные Штаты стали более направленными на сотрудничество [Smith 2011]. Такой вывод делается на основе анализа риторики, содержащейся в документах космической политики, принятых администрацией Обамы. С. Пагкратис отмечает направленность на сотрудничество, а также внимание к национальной безопасности и коммерческому сектору, однако утверждает, что космическая политика Обамы скорее расширила сферы деятельности, намеченные при Буше [Pagkratis 2010].

Данная работа стремится представить анализ гражданского аспекта космической политики двух администраций, который позволил бы вписать деятельность каждой администрации в более широкую систему космической политики. Подразумевается, что космическая политика США как система характеризуется не только влиянием отдельных личностей, но и относительной устойчивостью в силу большого количества вовлеченных акторов. Сле-

довательно, можно говорить не столько о принципиально новом характере космической политики администрации Трампа, сколько об определенных нововведениях при общей преемственности.

Для оценки космической политики администраций Барака Обамы и Дональда Трампа используется сравнительный анализ. А. Лейпхарт описывает его как «метод поиска эмпирических отношений между переменными» и особенно отмечает, что сравнительный анализ не требует измерения или определенного последовательного выстраивания переменных [Lijphart 1971, р. 683]. В качестве переменных рассматриваются конкретные направления космической политики двух администраций, взятые из источников. Главным таким источником становится доктрина космической политики (National Space Policy), которая является собой подробный документ, описывающий цели и направления космической политики США. Дополнительно используются также законодательные акты о деятельности в космосе, принятые при администрациях: при Б. Обаме – поправка Вульфа и Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков; при Д. Трампе – исполнительные указы о возрождении Национального космического совета и поощрении международной поддержки добычи и использования полезных ископаемых, а также семь Директив космической политики.

### *Космическая политика как система*

Перед тем как начать анализ действий администраций Обамы и Трампа, необходимо дать определение термину «космическая политика». В.Л. Жданов определяет космическую политику как «политику, сфера приложения которой – космос и все относящиеся к нему направления политической активности» [Жданов 2015, с. 1631]. При этом ключевым актором космической политики становится государство, а в более широком смысле – социум. Европейский институт космической политики (European Space Policy Institute, ESPI) уточняет, что космическая политика складывается из национальных приоритетов государства и состоит из космических программ, которые проводятся в конкретных временных рамках и с конкретными бюджетами<sup>1</sup>. Также в некоторых случаях имеет место разделение на секторы: гражданский, военный и частный [Shabbir, Sarosh, Nasir 2021, р. 3]. Основным актором,

<sup>1</sup> ESPI 2019 – ESPI report 70 – Evolution of the role of space agencie. Full report // ESPI. Vienna. 2019. Oct. 83. P. 18.

занимающимся реализацией гражданской космической политики в таком ее определении, является космическое агентство. В более широком смысле в космическую деятельность государства принято включать и те активности, которые напрямую не относятся к космической политике [Wood, Weigel 2012, p. 223] – такой подход релевантен для государств, не имеющих четко выраженной космической политики и космического агентства, чего нельзя сказать о Соединенных Штатах.

Алгоритм формирования и реализации космической политики отличается от государства к государству. В рамках системного подхода его, как правило, определяют через отношения правительственные (агентства/министерства) и, в некоторых случаях, неправительственные (частные компании) акторов, которые в нем участвуют<sup>2</sup>. Данный подход релевантен и для США.

В случае США ключевым агентством, занимающимся *реализацией* космической политики, является NASA. Однако это лишь один из этапов *формирования* космической политики в США, который включает в себя большее количество акторов и состоит из трех последовательных шагов: разработка проекта, утверждение и реализация. За разработку отвечает непосредственно президент, на этом этапе он консультируется с представителями администрации, NASA и Министерства обороны касательно целей космической политики. Некоторые негосударственные организации, занимающиеся продвижением космической повестки, также могут предоставлять соответствующие советы и лоббировать различные цели<sup>3</sup>. Затем проект передается в Конгресс, где подкомитет Палаты представителей по космосу и аэронавтике и подкомитет Сената по науке и космосу проводят слушания относительно гражданской политики и планируемых бюджетных расходов<sup>4</sup>. Сегодня на этапе реализации активно задействуется не только NASA, но и частные космические организации США.

Достаточно репрезентативное отражение космическая политика конкретной администрации находит в сочетании национальной космической политики (если таковая была представлена) и принятых законов о космической деятельности.

<sup>2</sup> См., например: ESPI 2020 – ESPI Report 74 – Securing Japan. Full report // ESPI. Vienna. 2020. Jul. P. 8.

<sup>3</sup> Ярким примером такой организации является американская “The Planetary Society”.

<sup>4</sup> ESPI 2019 – ESPI report 70 – Evolution of the role of space agencies. Full report // ESPI. Vienna. 2019. Oct. 83. P. 83. P. 6–8.

*Сравнительный анализ  
национальной космической политики США  
при администрациях Барака Обамы  
и Дональда Трампа*

Доктрина космической политики (National Space Policy) – главный документ, определяющий основные цели США в космосе, а также методы их достижения. Доктрина разрабатывается и утверждается президентом Соединенных Штатов и является важным, хотя далеко не единственным инструментом формирования космической политики. В XXI в. доктрина космической политики США менялась трижды: при Джордже Буше-младшем, при Бараке Обаме и при Дональде Трампе. Далее рассматриваются два последних документа, в качестве рамки анализа в первую очередь используются степень интернационализации, степень межсекторального взаимодействия и степень внимания к частному сектору.

В 2010 г. была опубликована новая национальная космическая политика, разработанная администрацией Обамы. В документе подчеркивалась позиция США как мирового лидера в космической сфере<sup>5</sup>. Основываясь на ключевых тезисах космической политики администрации Буша, этот документ предусматривал пять руководящих принципов, описывающих восприятие космического пространства Соединенными Штатами:

1. Устойчивость, стабильность и свободный доступ к космосу для всех, космос как сфера национальных интересов.
2. Конкурентоспособный коммерческий космический сектор как необходимый элемент национальной космической программы.
3. Право всех стран исследовать и использовать космос в мирных целях.
4. Национальные претензии на суверенитет каким-либо государством невозможны.

5. США стремятся обеспечить свободное использование космоса для всех ответственных сторон и защищать свои космические активы<sup>6</sup>.

В 2020 г. выходит обновленная версия национальной космической политики США, разработанная администрацией Дональда Трампа. Первое важное отличие этого документа заключается в том, что он был выпущен уже под конец президентского срока и вобрал

<sup>5</sup> National space policy of the United States of America. URL: [https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national\\_space\\_policy\\_6-28-10.pdf](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf) (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>6</sup> Ibid.

в себя результат четырех лет работы администрации Трампа, включая пять космических директив (*Space Policy Directive*), о которых будет сказано в следующем параграфе. Таким образом, документ стал скорее ретроспективой, закрепившей изменения, произошедшие при новой администрации.

Так, развивая концепции космической политики 2010 г., новый документ добавил к руководящим принципам концепцию «Соединенные Штаты как лидер космической сферы в сотрудничестве с единомышленниками»<sup>7</sup> (курсив мой. – Д. М.). В качестве важного дополнения администрация Трампа также подчеркнула планы по добыче и эксплуатации космических ресурсов в соответствии с существующими законами США<sup>8</sup>. Эти изменения риторики послужили маркерами фактических сдвигов в восприятии Соединенными Штатами космического пространства. В текущей парадигме это вопрос как космических ресурсов (в более широком смысле – космической экономики), так и определенных космических альянсов для дружественных США стран. Сочетая эти два аспекта, американская космическая политика стала в большей степени ориентирована на влияние, которое США могут оказывать на движение и направление других космических программ по всему миру. Это особенно важно в контексте того факта, что постепенно приближается окончание эксплуатации Международной космической станции (МКС), – предыдущей попытки США сформировать направление международной космической повестки. При этом и позиционирование США как лидера в космической сфере, и упор на частный космический сектор (как будет показано далее) были присущи еще администрации Обамы.

Далее, в рамках космической политики 2010 г. аспект международного сотрудничества впервые был выведен на уровень отдельной межсекторальной задачи, где в качестве основной цели рассматривалось укрепление лидерских позиций США в космосе<sup>9</sup>. В доктрине космической политики 2020 г. международное сотрудничество в очередной раз рассматривалось как инструмент для продвижения лидерства США в космосе, однако были добавлены некоторые новые концепции. В частности, космическая политика 2020 г. обязала агентства «поощрять другие страны перенимать подходы Соединенных Штатов к регулированию космоса и практи-

<sup>7</sup> National space policy of the United States of America. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>8</sup> Ibid.

<sup>9</sup> Ibid.

тики, внедряемые в коммерческом космическом секторе», а также «содействовать надлежащему распределению обязанностей, затрат и рисков между международными партнерами» и «содействовать новым рыночным возможностям для коммерческих космических услуг Соединенных Штатов»<sup>10</sup>. Агентства должны двигаться в направлении расширения международного сотрудничества, и руководители агентств должны, в частности, «поощрять международную поддержку практикам добычи и эксплуатации ресурсов космического пространства»<sup>11</sup>.

Новый документ также допустил запуск космических аппаратов, произведенных в США, за пределами США – в случае, если территория принадлежит государству-союзнику, либо государству единомышленнику<sup>12</sup>. Есть два возможных объяснения добавления этого отрывка в текущий документ. Одно касается бразильского космодрома Алкантара, который стал доступен американским частным космическим компаниям после того, как США и Бразилия подписали соглашение о технологических гарантиях<sup>13</sup> в 2019 г. Второй вариант предполагает влияние американской частной пусковой компании Rocket Lab, космодром которой, Rocket Lab Launch Complex 1, расположен в Новой Зеландии. Rocket Lab сотрудничает с NASA в проекте Gateway<sup>14</sup>, а отношения с Бразилией при Трампе и Болсонару носили теплый характер, поэтому оба события в равной степени могли стать катализатором поправки.

Доктрина космической политики Барака Обамы вводила принципы межсекторального взаимодействия, в которых основной упор делался на повышение устойчивости космических систем позиционирования, синхронизации и навигации (PNT), включая GPS, защиту радиочастотного спектра и развитие космической ядерной энергетики<sup>15</sup>. Доктрина Трампа расширила концепцию космической ядерной энергетики, теперь она включает

<sup>10</sup> Ibid.

<sup>11</sup> Ibid.

<sup>12</sup> Ibid.

<sup>13</sup> Brazil (19-1216.1) – Agreement on Technology Safeguards Associated with U.S. Participation in Launches from the Alcantara Space Center. URL: <https://www.state.gov/brazil-19-1216.1> (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>14</sup> Mission to the Moon. URL: <https://www.rocketlabusa.com/missions/lunar/> (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>15</sup> National Space Policy of the United States of America. URL: [https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national\\_space\\_policy\\_6-28-10.pdf](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf) (дата обращения: 02.02.2025).

космические ядерные энергетические и двигательные системы (SNPP), которые предположительно будут использоваться при исследовании Луны. В принципы межсекторального взаимодействия было добавлено новое измерение – киберпространство и кибербезопасность.

Наконец, одним из наиболее крупных решений в рамках президентского срока Барака Обамы была отмена пилотируемой программы «Созвездие», разработка которой началась при администрации Буша. Вместо этого новая администрация предложила план посадки на астероид к 2025 г. (Asteroid Redirect Mission, ARM) и выход на орбиту Марса<sup>16</sup> где-то в 2030-х гг. Одной из первых директив Дональда Трампа, в свою очередь, стала замена пункта доктрины космической политики Барака Обамы, в котором говорилось о полете на астероид. Программа ARM была отменена, и ей на смену администрация Трампа вернула проект полета на Луну, и затем на Марс. Новая программа получила название «Артемида». Следует отметить, что средства достижения программ ARM и «Артемида» оставались те же, что и у «Созвездия» – космический корабль Orion и ракета SLS. Единственное отличие – при администрации Трампа более широкая роль отводилась частному сектору. Здесь заметна роль других участников системы – космического агентства, Сената и Конгресса, которые продолжали продвигать разработку систем Orion и SLS в любых условиях.

### *Законодательные акты о космической деятельности, принятые при двух администрациях*

Законодательные акты, связанные с регулированием космической деятельности, позволяют привести дополнительные аргументы в пользу того, что направленность космической политики администраций Обамы и Трампа имела схожий характер. Более того, они позволяют предположить, что администрация Обамы внесла более значительные изменения в систему космической политики США, чем администрация Трампа.

Во время президентства Барака Обамы в силу вступило два законодательных акта, которые оказали значительное влияние на ландшафт космической политики в США и показали ее как интегрированную часть внешней политики. В 2011 г. Конгресс принял поправку Вульфа, которая фактически запретила NASA в каком-либо виде сотрудничать с Китаем или негосударственными

---

<sup>16</sup> Ibid.

организациями, связанными с Китаем. Так, раздел 1340 поправки гласил: «ни один из фондов, предоставленных этим подразделением, не может быть использован <...> для участия, сотрудничества или двусторонней координации действий каким-либо образом с Китаем или любой китайской компанией...»<sup>17</sup>. В то время как при администрации Буша были некоторые попытки наладить связи между космическими агентствами США и Китая<sup>18</sup>, эта поправка сделала невозможными любые действия в данном направлении. Далее в 2015 г. был выпущен Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков, который, помимо всего прочего, разрешил добывчу и использование космических ресурсов в коммерческих целях<sup>19</sup> – первое постановление такого рода, за которым последовали аналогичные законы в других странах. Этот закон наравне с программами коммерческих запусков на МКС положил начало развитию частного сектора, который при администрации Трампа стал проявлять себя как отдельный участник системы космической политики.

В то время как администрация Обамы была вынуждена отойти от активного участия в космической программе из-за последствий кризиса 2008-го г., администрация Трампа, напротив, активно сосредоточилась на космической политике. Первым действием, которое и предопределило вовлеченность новой администрации в космос, стало возрождение Национального космического совета (НКС) вскоре после инаугурации Трампа<sup>20</sup> в 2017 г. НКС служит в качестве вспомогательного органа, в задачи которого входит рассмотрение и разработка рекомендаций для президента по вопросам космической политики США. На деле большинство рекомендаций НКС, которые были разработаны в ходе его восьми заседаний (с 2017 по 2020 г.), позже были преобразованы в президентские Директивы космической политики (SPD). Вице-президент Майк Пенс был председателем, а Скотт Пейс, работавший в

<sup>17</sup> Public law of the US “Department of defense and full-year continuing appropriations act, 2011”. 2011. Vol. 112–10. P. 86.

<sup>18</sup> NASA administrator departs China after ‘rewarding’ first visit. URL: [https://web.archive.org/web/20200225002543/https://www.nasa.gov/about/highlights/griffin\\_china.html](https://web.archive.org/web/20200225002543/https://www.nasa.gov/about/highlights/griffin_china.html) (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>19</sup> Public law of the U.S. “U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act”. 2015. Vol. 114-90. P. 18–20.

<sup>20</sup> Executive Order on the National Space Council. URL: <https://web.archive.org/web/20211201174856/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/01/executive-order-on-the-national-space-council/> (дата обращения: 02.02.2025).

NASA во время администрации Буша и активно поддерживавший «Созвездие», был назначен исполнительным секретарем. Всего администрация Трампа выпустила семь SPD<sup>21</sup>:

- SPD-1: возвращение на Луну и Марс объявлено целью космической политики;
- SPD-2: от Министерства торговли требовалось выработать четкие процедуры в следующих сферах коммерческой деятельности: лицензирование запусков и посадок космических кораблей, дистанционное зондирование, использование радиочастот;
- SPD-3: приоритет управления космическим движением и информирования о космической ситуации в рамках космической политики США;
- SPD-4: образование Космических сил, шестого вида вооруженных сил армии США;
- SPD-5: принципы кибербезопасности космических систем;
- SPD-6: национальная политика в отношении космической ядерной энергетики;
- SPD-7: эксплуатация, защита и развитие систем позиционирования, навигации и синхронизации (PNT).

Также в 2020 г. был принят исполнительный указ о поощрении международной поддержки добычи и использования полезных ископаемых<sup>22</sup>, который вместе с менее формальными Соглашениями Артемиды<sup>23</sup> еще раз обозначили направленность США на развитие космической экономики и стали инструментами как внутреннего, так и внешнего продвижения позиции государства в этом вопросе. Последние были разработаны NASA и являются собой инструмент подключения стран к лунной программе без прямых обязательств. Соответственно, при Трампе космическая политика осталась, помимо прочего, интегрированной частью внешней политики.

---

<sup>21</sup> Перечисляемые далее документы и их описания доступны: Space Policy Archive. URL: [https://cspc.aerospace.org/resources/space-policy-archive?field\\_administration\\_target\\_id=3&name=&field\\_publication\\_date\\_value=&field\\_document\\_type\\_target\\_id=17&field\\_originator\\_target\\_id=80&field\\_subject\\_target\\_id>All](https://cspc.aerospace.org/resources/space-policy-archive?field_administration_target_id=3&name=&field_publication_date_value=&field_document_type_target_id=17&field_originator_target_id=80&field_subject_target_id>All) (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>22</sup> Executive Order on encouraging international support for the recovery and use of space resources. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (дата обращения: 02.02.2025).

<sup>23</sup> Artemis accords. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (дата обращения: 02.02.2025).

## *Заключение*

Из проведенного анализа видно, что администрация Дональда Трампа продолжала отдельные направления космической политики, очерченные при администрации Барака Обамы – в частности развитие коммерческого сектора и международного сотрудничества. Изменения же касались скорее тех аспектов, которые были продиктованы экономическим кризисом и, как следствие, не были популярны среди представителей космической отрасли – речь идет, разумеется, о программе высадки на астероид, которая за период президентства Обамы практически не развивалась. Ключевым изменением самой системы космической политики США при администрации Трампа стало возвращение Национального космического совета, который в большей степени, нежели чем сама администрация, отвечал за разработку космической повестки.

Впрочем, стоит сразу оговориться, что при администрации Джо Байдена роль НКС была сведена к минимуму, а следовательно, большой вопрос, можно ли говорить о том, что совет внес реальное изменение в систему космической политики США. С одной стороны, это дополнительный элемент, дающий возможность получить влияние новым акторам, с другой – по сути своей является дополнением к администрации президента. Анализ деятельности первой администрации Трампа показывает, что большую роль в принятии решений по модификации той или иной отрасли играли отдельные личности, которые могут влиять на позицию администрации и в обход НКС. Даже с возвращением Трампа в Белый дом встает вопрос, будет ли НКС играть такую же роль, какую играл в первый срок – видится вероятным, что его целиком заменит Илон Маск.

В целом же администрация Обамы сильнее повлияла на систему космической политики, всячески поощряя развитие частного сектора. Изменения, внесенные администрацией Трампа в доктрину космической политики США, выглядят как последовательное развитие деятельности администрации Обамы, нежели чем радикальное перечеркивание имеющихся наработок. Вследствие этого можно ожидать такого же поступательного движения и дальше – учитывая, что за период президентства Джо Байдена серьезных изменений в космической политике США не произошло.

## *Литература*

---

Жданов 2015 – Жданов В.Л. «Космическая политика»: понятие и сущность // Право и политика. 2015. № 11. С. 1629–1632.

- Кузнецов 2021 – Кузнецов Е.А. Роль коммерческого космоса в системе национальной безопасности США при администрации Д. Трампа // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 1 (13). С. 85–119.
- Уваров 2021 – Уваров В. Космическое наследие Дональда Трампа // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 2. Март–апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kosmicheskoe-nasledie-trampa/> (дата обращения: 02.02.2025).
- Lantis 2025 – Lantis J.S. “Semper supra”? Trump administration policy narratives and the creation of the space force // Review of Policy Research. 2025. Vol. 42. Iss. 5. P. 1157–1183.
- Lijphart 1971 – Lijphart A. Comparative politics and the comparative method // American Political Science Review. 1971. Vol. 65. No. 3. P. 682–693.
- Pagkratis 2010 – Pagkratis S. International cooperation in the new U.S. Space Policy: Opportunities for Europe // ESPI Perspectives. 2010. No. 42. P. 1–9.
- Shabbir, Sarosh, Nasir 2021 – Shabbir Z., Sarosh A., Nasir S. Policy considerations for nascent space powers // Space Policy. 2021. Vol. 56. No. (article) 101414. URL: [https://www.researchgate.net/publication/349639061\\_Policy\\_Considerations\\_for\\_Nascent\\_Space\\_Powers](https://www.researchgate.net/publication/349639061_Policy_Considerations_for_Nascent_Space_Powers) (дата обращения: 02.02.2025).
- Smith 2011 – Smith M. President Obama’s National Space Policy: A change in tone and a focus on space sustainability // Space Policy. 2011. Vol. 27. No. 1. P. 20–23.
- Wood, Weigel 2012 – Wood D., Weigel A. A framework for evaluating national space activity // Acta Astronautica. 2012. Vol. 73. P. 221–236.

## References

---

- Kuznetsov, E.A. (2021), “The role of the commercial space industry within the US national security under the Trump administration”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, vol. 13, no. 1, pp. 85–119.
- Lantis, J.S. (2025), “Semper supra”? Trump administration policy narratives and the creation of the space force”, *Review of Policy Research*, vol. 42, iss. 5, pp. 1157–1183.
- Lijphart, A. (1971), “Comparative politics and the comparative method”, *American Political Science Review*, vol. 65, no. 3, pp. 682–693.
- Pagkratis, S. (2010), “International cooperation in the New U.S. Space Policy: opportunities for Europe”, *ESPI Perspectives*, no. 42, pp. 1–9.
- Shabbir, Z., Sarosh, A. and Nasir, S. (2021), “Policy considerations for nascent space powers”, *Space Policy*, vol. 56, no. (article) 101414, available at: [https://www.researchgate.net/publication/349639061\\_Policy\\_Considerations\\_for\\_Nascent\\_Space\\_Powers](https://www.researchgate.net/publication/349639061_Policy_Considerations_for_Nascent_Space_Powers) (Accessed 2 Feb. 2025).
- Smith, M. (2011), “President Obama’s National Space Policy: A change in tone and a focus on space sustainability”, *Space Policy*, vol. 27, no. 1, pp. 20–23.

- Uvarov, V. (2021), “Donald Trump’s space legacy”, *Rossiya v global’noi politike*, vol. 19, no. 2, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/kosmicheskoe-nasledie-trampa/> (Accessed 2 Feb. 2025).
- Wood, D. and Weigel, A. (2012), “A framework for evaluating national space activity”, *Acta Astronautica*, vol. 73, pp. 221–236.
- Zhdanov, V.L. (2015), “‘Space policy’: concept and essence”, *Pravo i politika*, no. 11, pp. 1629–1632.

### *Информация об авторе*

*Денис Д. Макаров*, аспирант, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; dalek.mak@gmail.com

### *Information about the author*

*Denis D. Makarov*, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dalek.mak@gmail.com